

УДК 364.658:159.922.7(1-21)

Н. Ю. Марчук

Психологические основы безопасности детства в условиях промышленных агломераций

Аннотация. В статье представлен анализ психологических основ безопасности. Описаны психологические особенности промышленных агломераций. Выделены и охарактеризованы основные подходы к безопасности в современной психологии. Предложена трехкомпонентная модель социальной безопасности, сформулированы психологические механизмы безопасности.

Ключевые слова: психологические основы безопасности, промышленные агломерации, безопасность детства, психоанализ, безопасное поведение, виктимное поведение, когнитивные схемы.

Abstract: The article presents the analysis of the psychological foundations of safety. The psychological characteristics of the industrial agglomerations are described. The main approaches to safety in the modern psychology are isolated and characterized. The article proposes the three component model of the social safety and formulates the psychological safety mechanisms.

Key words: psychological foundations of security, industrial agglomerations, victim behavior, cognitive schemes.

В условиях промышленных агломераций обеспечение безопасности детства имеет некоторую специфику. Удовлетворение базовой потребности в безопасности, как и других низших потребностей человека, наиболее успешно осуществляется в сельской местности, тогда как высшие потребности в большей мере удовлетворены в условиях крупных промышленных центров.

Безопасность является не только важной характеристикой, но и критерием функционирования, стабильности и развития любой системы. Личность ребенка как особо гибкая и подвижная, неустойчивая система особенно нуждается в обеспечении защищенности ее интересов, потребностей, так как только в условиях безопасности возможно полноцен-

ное формирование личности. А. Маслоу указывал на связь способности человека к самореализации с удовлетворением его базовых потребностей в детстве. В связи с этим особый интерес вызывает проблема обеспечения безопасности детства в условиях промышленных агломераций.

Городской агломерацией называется компактная пространственная группировка поселений, объединенных многообразными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в сложную систему. Как правило, она возникает вокруг ядра, состоящего из одного или нескольких крупных городов, окруженных городами или поселениями-спутниками.

Мегаполис, имеющий развитую инфраструктуру, предоставляющий широкие возможности для самореализации, предполагает также массу проблем, характерных для городской среды. Специфика социальной жизни в мегаполисе предопределяет формирование определенных рисков, к которым особенно восприимчивой является незрелая, формирующаяся личность ребенка:

- экологические проблемы большого города зачастую являются причиной астенизации, снижения энергичности и жизнестойкости у подрастающего поколения;
- развитие и повсеместное распространение технологий, неустойчивость социально-экономической обстановки, информационная избыточность порождают массовый психологический стресс, деформацию социальных взаимодействий, а также нарастание явлений отчуждения и одиночества;
- сложность и неоднозначность межличностных отношений, выстроенных на потребительских ценностях, дискредитации многих нравственных ориентиров, приводят к социальной, когнитивной, эмоциональной инфантилизации детей и подростков, к формированию у них чувства беспомощности в выстраивании отношений и самостоятельном решении жизненных проблем.

Удобство и комфортные условия проживания в городе являются не только свободным выбором человека, но и необходимой, неизбежной средой его существования. Поскольку полностью избежать рассмотренных рисков невозможно, то наиболее эффективным вариантом обеспечения безопасности является формирование адекватной психологической основы управления рисками, позволяющей гибко регулировать поведение в условиях промышленных городских агломераций.

Несмотря на актуальность и значимость феномена безопасности, данное понятие в настоящее время недостаточно разработано в психологии. Как правило, безопасность рассматривается в психологической литературе в трех основных аспектах: 1) в качестве базовой потребности человека, 2) в контексте психоэмоционального комфорта и благополучия индивида, 3) в рамках анализа возможностей профилактики отклонений поведения и здоровья человека.

Анализ различных психологических исследований позволил выделить четыре основных подхода, раскрывающих психологические основы безопасности детства: психоаналитический, деятельностный, конфликтологический, когнитивный.

Психоаналитический подход, объясняющий большинство психических явлений с точки зрения инстинктивных влечений человека и возможности их удовлетворения (З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, О. Ранк и др.), предполагает анализ безопасности в контексте врожденных и ранних страхов ребенка. Стремление индивида к безопасности в рамках данного подхода может рассматриваться как проявление инстинкта самосохранения, а пренебрежение опасностью — как проявление энергии Танатос. Универсальной реакцией на опасность З. Фрейд называет тревогу, которая может быть реалистичной (вызванной реальной опасностью во внешнем мире), моральной (вызванной внутренним конфликтом Эго и Супер-эго) или невротической (вызванной конфликтом Эго с Ид). Тревога, в отличие от страха, характеризуется отсутствием осознания объекта опасности, что вызывает особо мучительные переживания индивида. Невыносимость тревоги может подтолкнуть человека к поиску источника, объекта опасности и спровоцировать рискованное поведение. Таким образом, человек, который изначально не был подвержен опасности, в стремлении избежать чувства тревоги утрачивает безопасные условия и попадает в зону риска. Особо подвержены такому рискованному поведению подростки, которые в желании расширить границы своего Я, своего жизненного пространства зачастую совершают поступки, грозящие им реальной опасностью [3].

Деятельностный подход предполагает понимание безопасности как результат тренировки безопасного поведения у ребенка (на этом основана система преподавания ОБЖ). Кроме того, сторонники данного подхода (А. Леонтьев, С. Рубинштейн, А. Асмолов, Д. Леонтьев и др.) делают акцент на адекватном построении системы ценностей (обеспечивается воспитанием принципов здорового образа жизни) и мотивов ребенка (эффективно формируются в поведенческом тренинге взаимодействия).

В контексте такого понимания безопасное поведение может быть выстроено на нескольких уровнях:

- физиологическом уровне, включающем в себя функциональное, психоэмоциональное состояние и физиологические особенности нервной системы индивида (сила, устойчивость, гибкость, скорость реакции);
- уровне социальных установок (смысловых, целевых, операциональных), реализующемся в стереотипах, автоматизмах, диспозициях человека;
- уровне целенаправленного поведения, предполагающем развитие волевого компонента деятельности.

Каждый последующий уровень надстраивается на предыдущем. Такая закономерность ярко проявляется в феномене «самореализующихся пророчеств» (Р. К. Мертон), тех установок, которые предполагают подсознательную переработку возможностей и ожиданий человека, задают его поведение и приводят к ожидаемым результатам [2, 3].

В рамках данного подхода были сформированы социально-психологические принципы безопасности:

- предупреждение и эффективное разрешение конфликтов;
- оптимизация социальных отношений и профилактика их деформаций;
- развитие социально-психологической культуры и компетентности личности;
- развитие стрессоустойчивости индивида.

В настоящее время это наиболее распространенный подход к изучению, реализации и обучению безопасности; является доминирующим подходом в системе образования в целом.

Конфликтологический подход описывает безопасность через понятие внешнего или внутреннего конфликта и во многом отражен в учении о виктимности — совокупности черт, приобретенных человеком в результате воспитания или жизненного опыта, которые способствуют попаданию человека в опасные жизненные ситуации, превращающие его в жертву преступлений или опасностей. Проявление этих характеристик называют виктимным поведением [4, 5]. Основатели исследований виктимного поведения Б. Мендельсон и Г. Гентинг придерживались позиции единства преступника и потерпевшего, их взаимодополняющего партнерства, взаимозависимости в отношениях (Гентинг «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности», 1948 г., Б. Мендельсон «Новые перспективы биопсихологии и социологии», 1947 г.). Еще в начале прошлого века Б. Мендельсон и Г. Гентинг выделили типичные

ситуации и отношения, связанные с личностью и поведением жертвы, описали наиболее вероятные типы жертв: старики, женщины, иноверцы (эмигранты), национальные меньшинства, алкоголики, безработные, дети, а также люди с нечистой совестью (совершившие преступление) и богатые (защищенные).

Виктимность может быть следствием личностных особенностей человека (установок, ожиданий, когнитивных интерпретаций событий и явлений, смысловых отношений) или специфики его социальной роли (ситуативной, случайной или профессиональной). Виктимизация как процесс формирования предрасположенности к попаданию в опасные ситуации может осуществляться на разных этапах жизни, может быть целенаправленной или стихийной и реализоваться на разных уровнях: конкретными лицами, в семье, в коллективе, организации, а также в определенном регионе проживания (Л. В. Франк).

Таким образом, обобщая данные различных авторов по проблеме виктимности индивида, можно выделить три основные причины, по которым человек рискует попасть в опасную ситуацию:

- 1) готовность индивида к попаданию в опасную ситуацию — в том числе, больные, пожилые люди, люди, имеющие опыт пребывания в роли жертвы;
- 2) допущение (принятие) возможности преступления/насилия в отношении личности — например, преступники, агрессоры, манипуляторы, а также люди с повышенным уровнем тревожности;
- 3) наивность, недостаточный опыт и знания об опасности и самозащите — характерна для людей, не социализированных в данном обществе, не понимающих его особенностей, в том числе дети, мигранты.

Критика данного подхода (М. Селигман) заключается том, что человек в нем рассматривается не как субъект и источник собственного жизненного пути, а как пассивная жертва обстоятельств, которой всегда необходимо бороться с проблемами и опасностями.

Когнитивный подход является противоположным предыдущему подходу в плане оценки отношений индивида с опасностью и опирается на принципы гуманистической психологии, рассматривающей в качестве центральных понятий идеи личностной целостности, самореализации, развития и роста личности. Когнитивные схемы индивида, являющиеся отчасти врожденным, а отчасти прижизненно сформированным конструктом, определяют восприятие, понимание, интерпретацию, сохранение опыта и воплощаются в поведении и отношениях индивида. Безопасность рассматривается в данном подходе не только как отсутствие реальной опасности, но и как адекватная когнитивная оценка

среды, способность занять наиболее благоприятную для себя позицию и гибко реагировать на изменения среды [6]. Такие характеристики наиболее полно воплощены в понятии «эффективно функционирующей личности» (К. Роджерс).

Сторонники данного подхода предлагают сосредоточиться не на предотвращении неприятностей, а на анализе личностных характеристик, определяющих благополучие личности: оптимизм, честность, навыки партнерства, надежность, настойчивость, храбрость, способность вникать в суть происходящего [1]. Для формирования таких характеристик ребенка не нужно нагружать избыточной информацией (о рисках, опасностях, мерах по их предотвращению), как и не следует чрезмерно оберегать его от нового опыта. Необходимо научить ребенка понимать себя, вникать в суть происходящих явлений и гибко реагировать на вызовы среды. Стереотипность мышления в таком понимании безопасности рассматривается как неспособность к актуальным шагам и как преграда к росту личности, приводящая к рискованному поведению. Сторонники данного подхода [6] указывают на принципиальный недостаток современной педагогики, которая сосредотачивается на негативном опыте, формируя морально-нравственную сферу ребенка, обучая их сострадать и не обучая радоваться и быть счастливыми. Поэтому большинству современных людей чувство настоящей опасности незнакомо, как и ощущение свободы от нее из-за вечной перегрузки эмоциональной сферы негативными переживаниями.

Таким образом, правильное воспитание — это воспитание позитивных когнитивных схем (не мотивация избегания опасности, а мотивация достижения наиболее эффективного состояния), развитие у ребенка позитивного отношения к себе, к другим людям и к миру в целом. М. Селигман вводит понятие «выученного оптимизма», которое обозначает привычку ощущать радость от взаимодействия с миром. Важным умением для реализации ощущения оптимизма является способность к выстраиванию позитивных взаимоотношений, характеризующихся стремлением создавать атмосферу поддержки близким людям, ожиданием от других преимущественно положительных реакций на свое поведение, вне зависимости от степени эффективной близости.

Обобщая вышесказанное, можно описать **психологическую модель социальной безопасности** как трехкомпонентную структуру, включающую в себя:

- 1) идентификацию опасности;
- 2) принятие когнитивной ориентации;
- 3) реактивность в определенной ситуации.

Кроме того, анализ существующих подходов к безопасности позволяет выделить психологические механизмы, формирование и развитие которых обеспечивают ребенку безопасность жизни в условиях промышленных агломераций (**психологические механизмы безопасности**):

- рефлексия;
- восприятие;
- систематизация знаний об объекте;
- осознание возможных последствий опасного явления и возможностей предупреждения опасности;
- волевая мобилизация;
- автоматизация реакции в опасной ситуации.

Литература

1. Водяха С. А. Современные концепции психологического благополучия личности : Дискуссия, 2012. № 2. С. 132–138
2. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: Личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. Ломоносова. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1996. 684 с.
4. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 1008 с.
5. Марчук Н. Ю. Феномен «хикикомори»: нарушение направленности личности как результат конфликта личности со средой // Человеческие ресурсы: конфликты развития: матер. международной научно-практ. конференции; Екатеринбург, 20 мая 2013 г. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. (1,0 п. л.).
6. Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2006.